

Немногим повезло получить приглашение на ужин в дом семьи Чэн. В основном пришли представители семей, у которых сложились хорошие отношения с Чэнос Жуйлуном. Все светились от счастья, и лишь один Чэн Юй сидел с кислой миной. Он терпеть не мог все эти бесполезные социальные взаимодействия, однако сегодня у него не было выбора. Старшие всё решили за него.

Больше всего его раздражало то, что Чэн Жуйлун знакомил его с каждым пришедшим. Чэн Юй чувствовал себя не в своей тарелке.

“Сяо Йю, а ты и правда силён. Вот уж не ожидал, что ты получишь место военного инструктора,” восхищался Сюй Жосюн Чэном Юй.

“Хаха! Да мне просто повезло,” рассмеялся Чэн Юй.

“Бро, а чем занимается военный инструктор? Будешь учить солдат, стоящих на страже нашего государства?” С любопытством поинтересовалась Чэн Сюань, сидевшая рядом с братом.

Мало кто представлял, кого именно придётся обучить Чэну Юй. Общественность знала лишь то, что Чэн Юй получил место военного инструктора, но никто не знал точных деталей его работы, поскольку информация над проектом была засекречена.

“Да, примерно так.”

“Бро, а солдаты будут тебя слушать? Ты такой классный!” Восторгалась братом Чэн Сюань.

“Хаха! Военные инструктор — это почти то же самое, что и военачальник. Как они могут меня не слушаться?” Чэн Юй взял с блюда кусок курятины и улыбаясь, опустил его на тарелку Чэн Сюань.

“Как же мне повезло с братом!”

Весь ужин прошёл в лёгкой и непринуждённой атмосфере. После трапезы, Чэн Жуйлун пригласил внука в свой кабинет.

“Чэн Юй, благодаря тебе влияние нашей семьи станет простираться и в армии. Я надеюсь, что ты будешь стараться изо всех. Думаю, тогда повышение не заставил себя долго ждать,” Чэн Жуйлун удовлетворённо смотрел на внука.

“Знаю.”

“Да, вот ещё что. Раз ты уже закончил школу, в Юньхае тебе делать нечего. Выбери себе столичный университет. Так тебе будет удобнее совмещать работу с учёбой,” Чэн Жуйлун пытался убедить Чэна Юй остаться в столице.

“Ни за что. Я должен вернуться в Юньхай,” Чэн Юй не собирался оставаться в столице дольше необходимого. Юньхай был его домом.

“Всё только начинается, а ты уже хочешь вернуться в Юньхай?” Чэн Жуйлун понять не мог о чём думает его внук. В прошлом он совершенно не хотел ехать в этот Юньхай, а теперь его за уши оттуда не вытащишь! Старик непонимающе смотрел на Чэна Юй.

“Теперь, когда я сделал то, о чём ты просил, должен сказать тебе, что Юньхая — священная земля, как сообщил мой учитель. Только в Юньхае меня ждёт светлое будущее,” Чэн Юй понимал, что обычные оправдания не подействуют на его деда. Он в очередной раз воспользовался несуществующим наставником.

“Ты серьёзно?” Нахмурился Чэн Жуйлун.

“Да. Именно так и сказал мой учитель. Если я не вернусь в Юньхай, то, скорее всего, превращусь в избалованного молодого мастера, каким и был до своего отъезда из столицы. Но если бы я не был таким, то ты бы не отправил меня в Юньхай и я бы никогда не повстречал своего наставника,” Смертные всегда восхищаются культиваторами, это Чэн Юй знал наверняка.

Если бы он приписал эти слова себе, то его дед точно ему бы не поверил. Но слова мастера из иного мира в глазах его деда обретали истинность. Чэн Юй знал это и понимал, что у него нет иного выбора, кроме как вновь и вновь ссылаться на своего наставника.

“Что же, в этом есть смысл. Неужели твоей святой землёй и правда стал Юньхай? Раз так, то я не буду тебя заставлять. Можешь сам построить карьеру какую захочешь,” немного подумав, ответил Чэн Жуйлун. Он всё ещё не до конца оправился от удивления при виде изменений, произошедших в его внуке. Если бы этот парень не выглядел в точности, как Чэн Юй, старик бы заподозрил, что его пытаются надуть, выдавая за его внука какого-то совершенно постороннего парня.

Сегодня Чэну Юй необходимо было посетить Центральный офис командования. Пусть его боевая единица и не находилась под юрисдикцией военного командования, именно армии столицы предоставляла ресурсы и казармы для проживания солдат новой боевой единицы.

Когда он прибыл к офису, то увидел, что его уже ждут Сюй Чжунфу и ещё несколько стариков.

“Дедушка Сюй, прошу прощения за опоздание,” каким бы толстокожим ни был Чэн Юй, его

смущало, что старшему по званию каждый раз приходится дожидаться его приезда на улице.

“Ты не опоздал. Пойдём. Представлю тебя кое-кому. Это командир Центрального Военного Офиса, Ло Чэнкунь. Военачальник Ло, это военный инструктор для нашей новой боевой единицы, Чэн Юй,” улыбнулся Сюй Чжунфу.

“Рад знакомству, военачальник Ло.”

“И я, военный инструктор Чэн. Вот уж не ожидал, что военный инструктор окажется так молод. Верно говорят, что героев возвращают с молодых ногтей.”

“Сяо Юй, вот приказ о назначении на должность, подписанный начальством. В прошлом ты не принадлежал к ряду военных, но из-за необычности ситуации мы решили пожаловать тебе ранг военного. Сейчас мы назначили тебя на должность майора. Сяо Юй, тебе очень повезло. Ты так молод, но уже дослужился до майора. Не было майора моложе тебя с самого момента основания нового Хуася,” взволнованно проговорил Сюй Чжунфу, передавая Чэну Юй приказ о назначении на должность.

“Благодарю, Дедушка Сюй,” Чэн Юй представления не имел о иерархии в армии, поэтому и не мог знать, высокий он пост занимает или нет.

Майор равен командиру батальона. Никогда прежде комбатом не становился 18-летний парень. Чэн Юй стал первым в истории, кому удалось дослужиться до такой должности в возрасте всего лишь 18 лет.

“Сяо Юй, сегодня я отдам тебе приказ, а также познакомлю с прочими военными инструкторами и солдатами, над которыми ты возьмёшь шефство,” Сюй Чжунфу повёл Чэна Юй к зданию, где вчера проходило соревнование.

По пути Сюй Чжунфу вкратце рассказал Чэну Юй о новой боевой единице, которой дали название «Драконий бог». Всего в состав дивизии входило 40 солдат, за которых отвечало восемь военных инструкторов. Все они были проверенными солдатами, за долгие годы службы зарекомендовавшие себя в качестве талантливых командиров, на которых можно положиться. Среди них был даже главный военный инструктор.

Все солдаты новой дивизии поспешно поднялись на ноги в соответствии с установленным порядком при появлении Чэна Юй. Мужчины, державшиеся немного в стороне, скорее всего, были членами командования, о которых только что говорил Сюй Чжунфу. Старик представил Чэна Юй всей дивизии. Чэн Юй обратил внимание на то, что среди восьми военных инструкторов трое были женщинами и главный военный инструктор была одной из этих трёх женщин. Сюй Чжунфу ушёл, оставив состав Драконьего бога наедине.

“Сперва я хотела бы представиться. Я главный военный инструктор, Лю Янь. Именно я составляю программу ваших будущих тренировок. Если будут какие-то проблемы, можете

обращаться ко мне. Теперь я даю слово прочим военным инструкторам,” Громко произнесла Лю Янь, стоя перед солдатами.

Чэн Юй представления не имел, что можно носить военную форму с таким изяществом, как Лю Янь. Вслед за ней кратко представился каждый из оставшихся инструкторов. Оставшихся двух девушек звали Сюй Цин и Ян Цзымин. По ним было видно, что своё дело они знают.

Прочие инструкторы смотрели на Чэна Юй с откровенным презрением. Он был слишком молод. Остальные будут смотреть на него свысока. Скорее всего, он получил назначение благодаря своим влиятельным родственникам. С другой стороны, Чэн Юй был инструктором, который будет обучать солдат боевым искусствам. Такой человек должен быть экспертом в своём деле. Солдаты, собранные из всех частей страны, смотрели на Чэна Юй, этого жестокого засранца, с явным недовольством.

Естественно, было и ещё кое-что. Чэн Юй не переставал пялиться на девушек. Он бросал взгляд то на их грудь, то на их задницы. Он этого даже не скрывал! Военные инструкторы смотрели на выскочку с ненавистью.

Но Чэн Юй, не обращая внимания на их взгляды, вышел вперёд, представившись последним из всех инструкторов. Он смотрел на личный состав и думал о том, что он должен сделать этих парней сильнее.

“Меня зовут Чэн Юй, инструктор боевых искусств. Быть моим учеником очень просто. Будете слушать меня — и станете сильнее. Если не будете меня слушать, то всё равно станете сильнее, потому что именно такую задачу поставило передо мной начальство. Вам нужно запомнить только одно. Не злите меня,” Чэн Юй, сказав всё, что ему хотелось, скромно отошёл в сторону.

Прочие инструктора смотрели на него с недовольством. Их возмущало высокомерие этого выскочки. Пусть они и не были мастерами в области боевых искусств, они уже давно служили в армии и знали, что среди солдат много проблемных ребят.

Солдаты были лучшими из лучших, их отбирали представители военного комитета со всех частей страны. Никто не знал, насколько силен каждый из этих парней и мало кто верил, что такой молодой парень, как Чэн Юй сможет сделать сильнее парней, которые прошли через ад интенсивных каждодневных тренировок.

Пусть инструкторы и не были мастерами боевых искусств, они знали главное: чем сильнее человек, тем труднее ему развиваться. По их мнению, сильнее этих парней сделать было невозможно. Они, конечно, кое-чему научатся, но вряд ли инструкторы смогут значительно преуспеть.

Больше всех солдат заинтересовал именно Чэн Юй. Они были прирождёнными бойцами и их не интересовал шпионаж или последние достижения в области оружия. Они хотели лишь стать сильнее, остальное было второстепенно.

Этих парней интересовали лишь боевые искусства. Но Чэн Юй был так молод. Все прочие инструкторы были влиятельными и широко известными в армии людьми, однако об этом парне они не слышали вообще ничего.

“Инструктор Чэн, не могли бы вы показать нам свои способности?” Громко спросил один из инструкторов, когда Чэн Юй закончил речь.

“Хотите увидеть мои способности?” Беззаботно обратился Чэн Юй к солдатам.

Инструкторы втайне потирали руки, предвкушая, как Чэн Юй облажается.

“Может быть, мы и не самые сильные бойцы армии, но мы прошли через многое. Если вы победите каждого из нас, то мы будем подчиняться вашим приказам,” ответил один из солдат

“Конечно. Все вы элита, собранная со всех уголков страны. Я не буду всё усложнять. Я буду стоять здесь, а вы нападайте. Если я сойду с места, то вы победили,” Чэну Юй предстояло завоевать доверие этих людей, а для этого требовалось показать свои способности. Чем послушнее будут эти солдаты, тем быстрее Чэн Юй свалит из столицы.

“Вы...” Солдаты растерянно переглянулись, считая, что Чэн Юй ведёт себя слишком заносчиво. Да он их в грош не ставит!

Им нравились боевые искусства, но это ещё не делало их дураками. Раз Чэн Юй смог стать военным инструктором, значит, он должен обладать кое-какими способностями. Солдаты понимали, что он, скорее всего, сильнее любого из них.

Но Чэн Юй приказал им нападать на него всем вместе. Более того, он заявил, что они выиграют, если он сделает хоть шаг в сторону. Да это же форменное унижение!

Инструкторы были в шоке. Они понятия не имели в чём тут дело. То ли этот Чэн Юй уверен в своих способностях, то ли он просто безумец. Один против сорока отборных солдат? И он ещё должен оставаться на месте во время сражения? Это невероятно, просто невозможно. Все понимали, что Чэн Юй проиграет, но им хотелось увидеть его боль и страдания.

Чэн Юй медленно подошёл к солдатам и сказал, “Если вам кажется, что я принижаю ваши способности, то докажите мне обратное! Нападайте!”